

Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского

На правах рукописи

НЕХАЕВА Светлана Валентиновна

СТУДЕНЧЕСТВО ИТАЛЬЯНСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ
в XIII-XVI вв.

Опыт анализа материальных условий
повседневной жизни

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 1994

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков Ивановского государственного университета им. первого в России Иваново-Вознесенского общегородского Совета рабочих депутатов.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Н.В. РЕВЯКИНА.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор С. М. СТАМ;
кандидат исторических наук П.Ю. УВАРОВ.

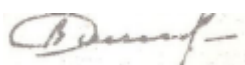
Ведущее учреждение: Санкт-Петербургский государственный университет.

Защита состоится «22» июня 1994 года в 10 часов на заседании Специализированного Совета Д.063.74.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410601, Саратов, ул. Радищева, 41, ауд. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале №3 Научной библиотеки Саратовского госуниверситета.

Автореферат разослан " 5 " _____ 5 _____ 1994 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат исторических наук,
доцент

В.Н. Данилов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Тема средневекового студенчества принадлежит к числу наиболее живых, но пока ещё слабо разработанных сюжетов современной медиевистики. Изучение его истории представляется интересной и актуальной исследовательской задачей не только с позиций осмысления собственно университетской проблематики, но и в связи с необходимостью объективного воспроизведения процесса развития европейского средневекового общества в целом. В XIII–XVI вв. студенческие общины стали важным фактором общественно-культурной и экономической жизни городов: присутствие школяров во многом определяло их духовную атмосферу, стимулировало расцвет ремесла, торговли, градостроительства, оказывало влияние на исход политических и религиозных битв. Без знаний о студенчестве, представляющем собой неотъемлемую часть средневекового социума, не может быть сколько-либо полно воссоздана социальная история европейского общества.

Выделенная в диссертации как предмет исследования и практически неизученная в историографии проблема экономического быта школяров имеет самостоятельное научное значение. Сегодня, когда история во всё большей степени приобретает «антропологическое» измерение, то есть происходит явный сдвиг интересов учёных к вопросам ментальности, моделям поведения, особенностям образа жизни, различным сторонам повседневного существования людей, избранный нами ракурс исследования в определенной степени продиктован насущными задачами дальнейшего развития исторического знания. Подобный подход даёт толчок к осмыслению уникального университетского феномена «изнутри», через его субъекта и носителя, тем самым как бы приближая и очеловечивая прошлое. Не исключено, что в дальнейшем новые возможности для более глубокого проникновения в смысл исторического действия откроются именно на путях реконструкции картины повседневной жизни – одной из живых страниц социальной реальности средневековья.

Цель и задачи работы. Целью диссертации является исследование материальных условий повседневного существования слушателей итальянских высших школ на протяжении XIII–XVI столетий. Под повседневной жизнью

мы понимаем устоявшиеся, регулярно осуществляемые проявления жизнедеятельности людей, направленные на удовлетворение их основных потребностей, а также связанные с этим обычаи, способы общения, формы поведения и стереотипы сознания. Изучение материальных условий предполагает обращение ко всей совокупности экономических реалий, составляющих основание и определяющих «внешний вещной облик» и «качественный уровень» жизненной среды. Объектом наблюдения при этом служит не столько сам уклад жизни, сколько формирующие его предпосылки – система дарованных членам университетских корпораций привилегий, способы жизнеобеспечения, материальные потребности школяров и т.п.

Для реализации поставленной цели мы стремились решить следующие задачи: реконструировать источники существования слушателей высших школ, воссоздать структуру и содержание их расходов, вскрыть юридические и социальные нормы, регламентировавшие условия быта учащихся, выявить факторы, сказывавшие непосредственное влияние на материальное благосостояние студенчества, и в этой связи определить значение в жизнедеятельности школяров наиболее крупных внутриуниверситетских корпоративных общностей – студенческих наций и коллегий.

В конечном итоге, это даст возможность сформировать представление о степени подвижности структур повседневной жизни и, следовательно, подойти к постановке проблемы о способах адаптации отдельных звеньев университетской системы к меняющейся исторической реальности, о путях перестройки высшей школы в условиях становления раннекапиталистического уклада и появления в Европе новых институтов политической власти.

Хронологические рамки работы. Осмысление источников показало необходимость избрания в качестве отправной точки исследования XIII столетие. Именно в этот период, в интересующем нас аспекте чрезвычайно слабо изученном, были заложены организационные основы внутриуниверситетской жизни. Закрепленные в разнообразных статутах, они впоследствии воспроизводились в социальной практике на протяжении нескольких веков. Верхние хронологические рамки работы (XVI в.) определила специфика развития университетского движения в Италии: XVII и последующее столетие составили здесь уже совершенно особую полосу дестабилизации системы высшего образования и нарастания (в условиях отступления раннекапиталистических элементов) негативных явлений в университетской жизни. Мы

также учитывали, что высшая школа по своей природе – институт консервативный, и проследить в её жизнедеятельности любого рода изменения возможно лишь в пределах довольно значительного временного среза.

Историография. Хотя университетская проблематика определилась как самостоятельная сфера научных исследований ещё в середине XIX в., внимание историков долгое время оставалось прикованным к изучению вопросов генезиса высшей школы, её экономического, социально-политического и юридического положения, административной структуры, форм учебного процесса. Значительно позже возник научный интерес к источникам и содержанию средневекового обучения, характеру преподаваемых дисциплин; влиянию университетов на развитие культуры и духовную жизнь европейского общества (Э. Бартолотти, П. Кристеллер, Дж.Х. Рэндол, Ч. Шмитт и др.)¹. Что же касается личности самого студента, его социального статуса и условий существования, то все эти проблемы долгое время оставались вне поля зрения учёных. Своеобразный прорыв в область изучения университетского быта попытался совершить в начале XX столетия известный медиевист Ч. Хаскинс², но эта инициатива не получила особой поддержки. Конечно, в монографиях, посвященных истории отдельных центров высшего образования в Италии, а также обобщающих работах по средневековым университетам, созданных в 30-60-е годы нашего века, авторы, так или иначе, затрагивали проблемы повседневной жизни студенчества (А. Сорбелли, Х. Вьерузовски, П. Ваккари, Н. Шахнер и др.)³, но при этом они, как правило, ограничивались констатацией переживаемых школярами финансовых трудностей.

Долгое время европейская система образования изучалась преимущественно в контексте истории средневековой культуры. И лишь в последние десятилетия университетская тема постепенно начала обретать новое «социальное» измерение, то есть осознана была необходимость взглянуть на студенческо-преподавательские общности как на своеобразные «срезы» средневекового социума, фокусирующие в себе самые разнообразные общественные отношения и подчас оказывающие существенное влияние на весьма далёкие от области идеологии и культуры сферы жизни европейского общества. На практике это означало актуализацию изучения такого круга вопросов, как социальное происхождение слушателей университетов, степень мобильности выпускников, формы и способы интеграции студенческо-

преподавательских корпораций в городские сообщества и структуры общественной жизни в целом. На первый план также выдвинулись проблемы реконструкции социально-психологического микроклимата университетской среды и условий повседневного существования её представителей. Успешнее всего пошли в новом направлении исследователи английских высших школ, нередко пользующиеся при обработке источников клиометрическими методиками⁴. Социально же ориентированная историография итальянских университетов делает самые первые шаги. Так предприняты попытки реконструкции отдельных сторон университетского быта, прежде всего связанных с учебной активностью студенчества⁵. Некоторый прогресс достигнут в разработке проблемы источников жизнеобеспечения учащихся⁶. Однако в целом представления о социальном облике средневекового итальянского студенчества, его имущественном положении, условиях жизни, адаптационных возможностях и способах социализации остаются довольно поверхностными и фрагментарными.

В отечественной историографии после обобщающих работ XIX в.⁷ история средневековых университетов долгое время не являлась предметом изучения. Интерес к теме оживился лишь в последние десятилетия (Г.И. Липатникова, П.Ю. Уваров, Б.Г. Струков, Т.Н. Таценко)⁸. Практически единственное пока исследование, специально посвященное университетам Италии (рассматривается их функционирование в городской среде), принадлежит перу В.И. Рутенбурга⁹.

Источники, на которых основана диссертация, можно разделить на несколько групп: документальные (статуты, матрикулы и административные книги студенческих общин, а также нотариально-актовый материал), эпистолярные, учебно-дидактические и литературные.

Матрикулы позволяют составить представление о национальной принадлежности школяров, их мирском или духовном статусе, отчасти – о социальном происхождении и имущественном положении, а также предшествующей поступлению в высшую школу и последующей профессиональной карьере. При слабой сохранности общеуниверситетских списков большое значение имеет обращение к матрикулам наций, в частности немецких землячеств Перуджи, Сиены, Падуи и Болоньи¹⁰. Среди разнообразной документации, сохранившейся в составе административных книг высших

школ (Павия, Флоренция, Сиена, Падуя)¹¹, в первую очередь представляют интерес распоряжения официалов и ходатайства перед городской и синьориальной администрацией. Из городских и университетских установлений, позволяющих реконструировать систему студенческих иммунитетов, а также определить, какую политику в отношении высших школ проводили светские власти, в работе были использованы статуты Болоньи, Падуи, Пизы, Флоренции, Павии и др.¹²

Многие из вышеназванных источников содержат весьма ограниченные сведения по избранной теме. Более высокой степенью информативности обладает н о т а р и а л ь н о - а к т о в ы й материал, включающий в себя описи студенческого имущества, дарственные, завещания, договоры о купле-продаже, аренде, обмене, закладе и т.п. Наиболее ценные в этом отношении сведения доставляет обширное 13-ти тт. издание нотариальных актов Болонского университета, базирующееся преимущественно на документации XIII–XV столетий¹³.

Отдельно следует сказать об уникальной публикации источников по истории пизанско-флорентийской высшей школы (1473–1503 годы), осуществленной итальянским медиевистом А. Верде, который сумел не только восстановить утраченную книгу матрикул университета, но и собрать разнообразные сведения о жизни и деятельности учащихся. В поисках информации он привлёк административные книги высшей школы, данные кадастра флорентийского университета за 1480 г., частную и официальную переписку и – особенно широко – нотариально-актовые материалы¹⁴.

Среди всего комплекса источников, позволяющих реконструировать материальные условия жизни средневекового студенчества, наиболее интересными и содержательными, без сомнения, являются свидетельства самих школяров, их э п и с т о л я р н о е н а с л е д и е. Однако подлинные письма школяров, которые приходилось извлекать из разнообразных публикаций смешанного характера – сравнительная редкость. В духе эпохи учащиеся предпочитали не столько создавать самостоятельные эпистолярные описи, сколько употреблять уже имеющиеся образцы, в изобилии сохранившиеся в составе учебно-д и д а к т и ч е с к и х сочинений¹⁵. Даже если предположить, что часть из них не принадлежала перу студентов, а была написана в учебных целях самим преподавателем – автором риторического сочинения, письмов-

ники интересны для нас типичностью воссоздаваемых жизненных ситуаций. Как источники отражающие представления современников об условиях жизни европейского студенчества XIII столетия, в настоящей диссертации были использованы вышедшие из университетской среды трактаты – труд неизвестного автора «О школьной науке» и моралистическая стихотворная поэма Дж. Гарланда «Наставления школяров»¹⁶. И з л и т е р а т у р н ы х п а м я т н и к о в мы также обращались к поэтическому наследию вагантов – прежде всего, к тем произведениям, которые представляют собой стихотворные переложения письмовников.

Методология работы формировалась с учётом новых подходов и обобщений, накопленных в современном гуманитарном знании. Мы исходили, в о – п е р в ы х, из того положения, что университет может и должен рассматриваться не просто как культурный феномен, но в равной степени и как продукт взаимодействия двух других составных элементов общества – экономической структуры и социальной организации, в о - в т о р ы х, из представления о целесообразности изучения истории через её материальную подоснову. Однако, будучи убежденными в детерминированности исторического процесса экономическими условиями существования людей, мы вместе с тем стремились показать, как сами эти условия могут преобразовываться под влиянием порожденных сменой стереотипов общественного сознания новых способов социальной деятельности. В - т р е т ь и х, принципиальное значение для данной работы имело осознание необходимости включения в исследование человека, идея сущностного единства субъективного и объективного в исторических явлениях. Н а к о н е ц, важным методологическим принципом настоящей диссертации стало осмысление реалий прошлого в их развитии и исторической перспективе. Отдавая явное предпочтение динамическому видению перед структурным (акцентирующем внимание на стабильности и устойчивости тех или иных систем), мы вместе с тем старались не противопоставлять их друг другу. Университет рассматривался как целостность, различные составные элементы которой (образовательный процесс, административное устройство, внутренняя жизнь и т.п.) по-разному реагировали на происходящие в обществе перемены и обладали неравнозначным эволюционным потенциалом, что, впрочем, обеспечивало жизнеспособность системы, защи-

щенной как от разрушительного воздействия избыточного динамизма, так и обрекающей на гибель из-за застоя непрерывной стабильности.

Научная новизна представленной диссертации определяется неразработанностью проблемы в историографии. В отечественной медиевистике университетская тематика пока еще переживает период становления, в зарубежной исторической науке также отсутствуют специальные работы, посвященные изучению экономического быта итальянского студенчества. Новизна исследования обусловлена привлечением широкого круга латиноязычных источников, причем некоторые из них вводятся в научный оборот практически впервые. Изучение материальных условий существования школяров в пределах столь значительного временного среза (XIII–XVI вв.) позволило вскрыть совершенно новый пласт университетской жизни и, что особенно важно, показать, как она медленно и постепенно преобразовывалась в переломную для европейского общества эпоху. Все это даёт возможность глубже понять университет как социально-культурный феномен средневековья, объяснить причины его жизнеспособности в городской среде и проследить пути инкорпорации в структуры нарождающегося буржуазного мира.

Практическая ценность работы определяется тем, что она в какой-то мере восполняет пробелы в изучении средневековой культуры и городской жизни в Италии XIII–XVI столетий. Её материалы и выводы могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории средневекового быта и культуры, при подготовке общих вузовских курсов соответствующей проблематики, а также в школьном преподавании. Материалы диссертации могут принести пользу всем, кто интересуется проблемами истории повседневной жизни и средневекового образования.

Апробация темы. По результатам исследования были сделаны сообщения на Всесоюзной конференции «Общности и человек в средневековом мире» (Москва, 1991 г.), на российско-американской конференции «Политика и общество на Западе и в России: актуальные проблемы» (Саратов, 1992 г.) а также на научных семинарах при кафедрах Ивановского (1993 г.) и Саратовского (1994 г.) университетов.

Диссертация обсуждалась и получила рекомендацию к защите от кафедры истории древнего мира и средних веков Ивановского государственного университета, {февраль 1994 г.}.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и приложений (примечания, список источников и литературы, описание системы денежных единиц и таблицы, иллюстрирующие численный, национальный, имущественный и социальный состав студенчества итальянских университетов).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы, сформулированы задачи исследования, определена его методологическая основа, дан историографический очерк и обзор источников.

Первая глава носит название «Общая характеристика студенческого контингента». В §1 выявляется численность и национальный состав слушателей итальянских университетов, распределение студенчества по факультетам, степень его подвижности. В §2 предпринята попытка рассмотреть имущественный и социальный статус учащихся.

Изучение матрикул, административных книг высших школ, студенческих письмовников и других источников показывает, что на протяжении XIII-XVI столетий облик итальянского студенчества претерпел существенную эволюцию, отчасти сопоставимую с явлениями в общеевропейской университетской жизни, отчасти отмеченную печатью внутреннего своеобразия. Возросла численность учебных заведений и студенческих общин, однако отсутствие на территории Италии централизации в общегосударственном масштабе, крайняя социально-политическая нестабильность, кризисные явления в области преподавания юриспруденции, повсеместное распространение католической реакции не позволили университетам Италии в полной мере вступить в конце XVI столетия в полосу того общего подъёма, который переживали многие другие европейские высшие школы. Обращают на себя внимание сравнительно медленные темпы итальянизации состава студенчества: в силу инерционности старых традиций, мощных импульсов развития гуманистических и научных знаний, а также благодаря покровительственной в отношении иностранцев политики светских, властей соперничающих меж-

ду собой итальянских государств, система высшего образования по большей части не утратила здесь своего интернационального характера.

Анализ данных городских кадастров и университетских матрикул показывает, что наибольшую заинтересованность в образовании проявляли городские торгово-ремесленные слои (не менее 27% студентов), духовенство (до 40%), служащие государственного административного аппарата. В XV–XVI вв. осуществляется стабильное воспроизводство интеллигенции, число слушателей высшей школы пополняется за счёт притока состоятельного попанства и представителей феодального сословия. Метаморфозы в социальной ориентации последних в немалой степени были вызваны не только обще-европейским экономическим подъёмом XV–XVI столетий, стимулировавшим рост образовательных потребностей горожан, но и процессом укрепления чиновничье-бюрократического аппарата монархий: появление широких возможностей устройства на доходную государственную службу сделало университетский диплом притягательным как для стремящейся к повышению социального статуса торгово-ремесленной верхушки, так и для лиц благородного происхождения. В среде нобилитета происходит постепенная смена прежнего личностного образца рыцаря-воина новым идеалом образованного придворного (тогда же формируется представление о связи между способностью к обучению и принадлежностью к привилегированному сословию). Обращение к нотариально-актовому материалу и эпистолярным источникам позволило отметить и другое любопытное явление: денежные люди привносят в стены учебных заведений характерный для своих кругов образ жизни – придерживаются роскоши в быту, требуют оказания особых знаков отличия, окружают себя многочисленными слугами и чернокожими невольниками. Привычными атрибутами их существования становится устройство многочисленных пиров, торжественных приёмов и театрализованных представлений, участие совместно с городской знатью в соколиных охотах, рыцарских турнирах и других увеселениях,

К началу нового времени происходит вытеснение из университетских общин неимущих (в немецкой нации Болоньи, например, их число сокращается в XVI в., по сравнению с предыдущим столетием, более чем в 2 раза), что создаёт предпосылки для постепенной монополизации сферы высшего образования представителями господствующих слоев населения.

Вторая глава «Материальные условия жизни и их регламентация» включает в себя три параграфа. В первом из них («Экономические привилегии школяров») реконструируется система студенческих иммунитетов, оказывавших непосредственное влияние на социальную адаптацию учащихся, материальные условия существования и выбор способов жизнедеятельности. Анализ нотариальных актов, городских и университетских статутов, административных книг высших школ показывает, что слушатели университетов добились от светских и духовных властей не только юридического признания своего статуса, но и получили возможность свободно совершать имущественные сделки, завоевали право на освобождение от налогов, уплаты пошлин при ввозе-вывозе товаров первой необходимости и покупке отдельных продуктов питания. Они сумели настоять на предоставлении некоторых гарантий в разрешении жилищного вопроса (создание постоянного фонда арендуемых помещений, защита прав квартиросъемщиков) и осуществлении определенной регуляции в государственно-централизованных формах процесса ценообразования на рынке жилья и предметов потребления (таксация стоимости квартир, организация дополнительных торгов продуктами питания и их сбыт студенческим корпорациям по льготным расценкам). Удалось установить, что привилегии школяров утверждались лишь постепенно, в процессе длительной и напряженной борьбы с городскими властями и преподавательскими корпорациями. Воплотившись же в реальную жизненную практику, многие права и иммунитеты обрели долговременный характер: активно подавляя в позднесредневековый период автономию университетов и искореняя судебные-юридические прерогативы студенческих сообществ, владельцы формирующихся на территории Италии карликовых монархических государств, как правило, оставляли в неприкосновенности привилегии, оказывавшие непосредственное влияние на материальные условия существования школяров. Как показывают источники, последнее нередко ставило светские власти перед многими трудностями, ибо в XV-XVI вв. в среде студенчества ярко проявилось стремление использовать дарованные иммунитеты в целях личного обогащения.

Во втором («Жильё, питание, одежда») и третьем («Расходы на обучение») разделах выявляются проблемы жизнеобеспечения, насущные нужды и повседневные потребности слушателей высших школ. Здесь удалось свести воедино разрозненные сведения о стоимости жизни в средневековых городах

Италии, показать условия существования школяров, воспроизвести структуру учебных расходов и систему освобождений от внутриуниверситетских платежей. Источники с очевидностью свидетельствуют о том, что такая социальная группа населения как студенчество изначально была обречена нести на себе тяжелое финансовое бремя. Оказавшись вне семейной общины, слушатели высших школ вынуждены были затрачивать значительные дополнительные средства на аренду жилых помещений, пропитание, переезд к месту учёбы и, наконец, на обеспечение условий, необходимых для интеллектуальной деятельности. Фиксируемый источниками XIII в. разрыв (в 1,5 – 2 раза) между стоимостью содержания молодого человека в семье и в стенах высшего учебного заведения сохранился и на исходе средневековья. С известной долей вероятности можно также сделать вывод о том, что в поздний период университетской истории студенческая жизнь дорожает. Ситуация на потребительском рынке товаров и услуг в долговременной перспективе явно складывалась не в пользу школяров. Если в XIII–XIV вв. жители университетских кварталов страдали главным образом от колебаний экономической конъюнктуры, вызванных факторами природного характера и социально-политическими катаклизмами, то в последующие столетия на положении школяров стало пагубно сказываться общее увеличение стоимости жилья и продуктов питания – во многом результат бурного роста городского населения, а также прогрессирующей революции цен. В университетских городах из-за присутствия большого числа потребителей в лице студенчества инфляционные процессы обрели особо острые формы.

Неоднозначно следует оценивать характер воздействия на жизнь школяров изменений в условиях обучения. С одной стороны, статуты фиксируют сокращение продолжительности сроков обучения (имели место и индивидуальные освобождения), вследствие падения цен на книжную продукцию, распространения общественных и частных библиотек существенно облегчился доступ студентов к учебной литературе, сократились расходы на содержание административного аппарата высшей школы и организацию практических занятий. С другой стороны, именно на исходе средневековья мы неожиданно сталкиваемся с возрождением обычая частичной оплаты учащимися преподавательского труда и доставления «угощений» профессорам, под давлением докторских коллегий растёт стоимость получения учёной степени, не прекращаются поборы со школяров на общественные нужды – организацию

праздничных и погребальных шествий, отправление религиозных обрядов, соблюдение церемониала «представительства». При недостаточной развитости в итальянских высших школах системы «освобождений», предусматривавшей в случае взимания платежей дифференцированный подход к студенческой массе, всё это особенно пагубно сказывалось на положении малоимущих членов университетских общин.

Глава третья «Источники существования» состоит из двух частей. В §1 («Традиционные способы формирования бюджета») анализируются пути поступления школярам денежных средств, сложившиеся в ранний период университетской истории, выявляется их ярко выраженный пассивный характер (нищенство, родительские субсидии и пребенды, займы у ростовщиков). В §2 («Новые явления в системе материального обеспечения») предпринята попытка установить, произошли ли в XV–XVI столетиях в структуре и характере студенческих источников существования явственно ощутимые перемены. Удалось выяснить, что процесс становления системы общественного вспомоществования, расширение сферы применения интеллектуального труда, появление в среде обучающихся значительной прослойки владельцев крупных денежных капиталов привели к значительным изменениям. Если первоначально слушатели высших школ выступали главным образом в качестве потребителей материальных благ (сфера их «деловой активности» ограничивалась в основном перепиской книг и репетиторской деятельностью), то в поздний период университетской истории, как показывает анализ нотариальной документации, они активно включаются в процесс *п р о и з в о д с т в а* необходимых условий жизни. Студенческие письма свидетельствуют, что постепенно уходит в прошлое психология иждивенчества, в среде школяров утверждаются новые стереотипы мышления, и модели поведения. Привычным становится тип студента-служащего, студента-преподавателя и даже студента-коммерсанта. Имеющийся в нашем распоряжении актовый материал позволил воссоздать целую галерею портретов новоявленных дельцов – от арендодателей мелких земельных участков исполу и содержателей винных погребков вкупе с игорными притонами до банкиров и торговцев крупными партиями хлеба, шерсти, текстиля, вывезенных из колоний красителей, специй и тростникового сахара. Думается, что все эти явления закономерны, по-

рождены запросами и потребностями нового времени, свидетельствуют о приспособлении школяров к меняющимся условиям бытия.

Четвертая глава диссертации («Внутриуниверситетские корпоративные общности и вопросы жизнеобеспечения учащихся») посвящена изучению воздействия на экономический быт студенчества жизнедеятельности некоторых составляющих университетские сообщества микрогрупп.

В §1 («Студенческие коллегии как институты социального вспомоществования») объектом исследования служат университетские коллегии – специально создаваемые для малообеспеченных слушателей высших школ общежития, в которых бесплатно предоставлялись жильё и питание. Выявляется, что по типу организации они представляли собой самоуправляющиеся студенческие общины, наделённые особыми внутренними регламентами и независимыми источниками финансирования. Анализ источников заставляет усомниться в эффективности выполнения итальянскими коллегиями своего прямого назначения – оказания помощи самым обездоленным и неимущим слоям студенчества. Отбор кандидатов в стипендиаты производился не всегда справедливо; на практике, особенно в XVI столетии, при приёме нередко не соблюдался установленный статутами имущественный ценз. На исходе средневековья наметилась социальная переориентация, коллегияльного движения с широкой массы учащихся на более узкий круг представителей феодального сословия (особые общежития для нобилей).

Вместе с тем неправомерно было бы отрицать, что и на пороге нового времени, студенческие общежития продолжали играть в деле обеспечения малоимущих довольно значительную роль. Во-первых, даже в XVI в. функционировали коллегии, которые предоставляли кров и пищу самым социально незащищённым категориям учащихся, например, сиротам и подкидышам. Во-вторых, без сомнения, нуждались в помощи и такие, кто имел определённые источники дохода, но ощущал их явную недостаточность. В-третьих, в итальянских коллегиях никогда не существовало каких-либо различий в условиях содержания студентов в зависимости от их имущественного, социального статуса: все стипендиаты имели право на равную долю вспомоществования (причем в некоторых местах поддерживался довольно высокий уровень обеспечения). В уставах большинства итальянских коллегий на протяжении XIV–XVI вв. незаметно серьёзных симптомов размывания установ-

ленных по имущественному признаку ограничений при приёме новых членов, в то время как, например, в некоторых испанских коллегиях имущественный, ценз вырос за это время более чем в 5 раз. Наконец, итальянские общежития в основном сохраняли характер благотворительных учреждений, не превратившись, по подобию многих европейских «домов милосердия», в простые оплачиваемые школярами пансионы.

В §2 («Роль наций в жизни студенчества») выявляется функциональное назначение внутриуниверситетских национальных объединений школяров. Жизнедеятельность последних рассматривается на примере германских сообществ – наиболее многочисленных и привилегированных в итальянских высших школах студенческих корпораций. Изучение анналов наций позволяет убедиться в том, что среди других университетских микрогрупп им принадлежало весьма важное место. Помимо исполнения административных и академических функций (делегирование представителей в общеуниверситетские органы), нации обеспечивали социально-психологическую адаптацию школяров, способствовали разрешению возникающих в их среде конфликтов и споров, играли активную роль в борьбе за реализацию гарантированных членам университетских общин прав и привилегий. Благодаря этому достигалась дееспособность студенчества во всех сферах жизнедеятельности, начиная с учебно-профессиональной и кончая материально-бытовой. Поддержка наций была необычайно важна для слушателей высшей школы не только на начальном этапе её истории (когда механизм воздействия университетских общин с внешним миром оставался во многом неотрегулированным, а статус работника умственного труда еще не получил общественного признания), но и на исходе средневековья, в период болезненной ломки прежней системы студенческого самоуправления. Утрачивая былую роль в руководстве высшей школой, некоторые наиболее крупные и привилегированные нации не только продолжали исполнять иные традиционно присущие им функции, но даже активизировали деятельность, направленную на защиту интересов студенчества, в известной степени подменяя собой приходящие в упадок органы общеуниверситетского представительства.

Вместе с тем, повседневная жизнь наций, насколько можно судить на примере немецких корпораций, подверглась в XV–XVI столетиях определенным внутренним деформациям. Усиливается авторитет и влияние знати, закрепившей за собой особые права, наблюдается отход рядовой массы студен-

чества от регулярного участия в управлении делами общины, растёт бремя финансовых обязательств её членов. Отстаивая экономические интересы школяров, когда речь шла о защите дарованных им иммунитетов, национальные сообщества из ложных соображений престижа нередко взваливали на плечи своих членов не только жизненно необходимые, но и многие производительные расходы. Постепенно приходила в расстройство система материальной взаимопомощи – один из важнейших функциональных механизмов, обеспечивавших корпоративное единство нации. Всё это разлагало общину изнутри, исподволь подготавливая её разрушение и последующую гибель.

В заключении подведены общие итоги исследования. Показано, что условия жизни студенчества были опосредованы имущественным положением и социальным происхождением учащихся, их установками относительно способов жизнеобеспечения, состоянием экономической конъюнктуры, изменениями в условиях обучения, общей направленностью и содержанием университетской политики светских и духовных властей. Выявляется то динамичное начало, которое обнаружила в своём развитии сфера экономического быта школяров. Представленные в диссертации материалы позволяют сделать вывод о том, что при всей устойчивости осуществляющей репродукцию знаний и потому консервативной в своей основе системы высшего образования отдельные её элементы оказались довольно чувствительными к происходящим в Европе переменам. XV–XVI столетия, послужившие водоразделом между старым средневековым и новым европейским миром, положившие начало длительному и сложному периоду разложения феодальных форм и рождения индустриального общества, составили эпоху и в истории высшей школы. В муках и кризисах роста детище средневековья – университет – прокладывая себе дорогу в нарождающееся буржуазное общество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиографию работ см.: *Stelling-Michaud S. La storia dell'Università nel Medioevo e nel Rinascimento: stato degli studi a prospettive di ricerca // Le origine dell'Università. A cura di G. Arnaldi. Bologna, 1974. P. 156–193.*

² *Haskins Ch.H. The life of medieval students as illustrated by their letters // Idem. Studies in medieval culture. N-Y, 1958.*

³ *Sorbelli A. Storia dell'Università di Bologna. Il Medioevo (sec. XI–XV). Bologna, 1944; Wierusowski H. The medieval University: masters, students, learn-*

ing. Princeton; N-Y., 1966; *Vaccari P.* Storia dell'Università di Pavia. Pavia, 1957; *Schachnar N.* The Medieval Universities. L., 1938.

⁴ *Lytle G.F.* Oxford students and English society 1300–1530. Princeton, 1974; *Idem.* The social history of the University of Oxford and its students // The history of the University of Oxford. Ed. J. Catto. Oxford, 1979; *Simon J.* The social origins of Cambridge students // Past and present. Oxford, 1963. Vol. 26; *Brundage J.A.* English-trained canonists in the Middle Ages: a statistical analysis of a social group // Law-making and law-makers in British history / Ed. A. Harding. London, 1980.

⁵ *Trombetti Budriesi A.L.* L'esame di laurea presso lo Studio Bolognese. Laureati in diritto civile nel sec. XV // Studi e memorie per la storia dell'Università di Bologna. Bologna, 1988. N. Ser. Vol.7; *Goff Le J.* Pour un autre Moyen Âge. P., 1977; *Bellomo M.* Saggio sull'Università nell'età del diritto comune. Catania, 1965.

⁶ *Pini A.I.* «Discere turba volens». Studenti e vita studentesca a Bologna dalle origini dello Studio alla metà' del Trecento // Studi e memorie per la storia dell'Università di Bologna. Nuova serie. Vol. VII. A cura di P. Brizzi e A. Pini. Bologna, 1988; *Paquet J.* Coût des études pauvrete et labeur: fonctions et métiers d'étudiants au Moyen Age // History of universities. Oxford, 1982. Vol.2. P. 15-52; *Brizzi G.P.* I collegi per borsisti e lo Studio Bolognese. Caratteri ed evoluzione di un'istituzione educativo-assistenziale fra XIII e XVIII sec. // Studi e memorie per la storia dell'Università di Bologna. Bologna, 1984. Nuova serie. Vol. IV.

⁷ *Суворов Н.* Средневековые университеты. М., 1898; *Игнатович В.В.* Болонский университет в средние века. СПб., 1846.

⁸ Из истории университетов Европы XIII–XV вв. Воронеж, 1984; *Уваров П. Ю.* Французы XVI в. Взгляд из Латинского квартала. М., 1993.

⁹ *Рутенбург В. И.* Университеты итальянских коммун // Городская культура: средневековье и начало нового времени. – Л., 1986.

¹⁰ *Acta Nationis Germanicae Universitatis Bononitatis.* Berlin, 1887; *Die Matrikel der Deutschen Nation in Perugia (1579–1729).* Tübingen, 1962; *Matricula Nationis Germanicae artistarum in Gemnasio Patavino (1553–1721).* Padova, 1986.

¹¹ Codice diplomatico dell'Università di Pavia. Raccolto ed ordinato dal R. Maiocchi. – Pavia, 1905. – Vol. I. (1361 – 1400). – Pavia, 1913. – Vol. II. (1401 – 1440); Statuti dell'Università e Studio fiorentino dell'anno 1387 seguiti da un'appendice di documenti dal 1320 al 1472 / A cura di A. Gherardi Firenze, Cellini-Galileiana, 1881. P. 105–495; *Chartularium Studii Senensis.* A cura di G.

Cecchini e G. Prunai. Siena, 1942. Vol. I. (1240 – 1357); Atti della nazione Germanica dei legisti nello Studio di Padova. Ed. B. Brugi. Venice, 1912. Vol. I–II.

¹² Statuti del commune di Bologna 1245 all'anno 1267. A cura di L. Frati. Bologna, 1867–1884. Vol. I–III; Statuti del commune di Padova dal sec. XII all'anno 1285. A cura di A. Gloria. Padova, 1873; Statuti dell'Università degli studenti bolognesi di diritto (1317–1347) // Università e studenti a Bologna nei sec. XIII–XIV. Torino, 1988; Statuti dell'Università e dei Collegii dello Studio Bolognese. Ed. C. Malagola. Bologna, 1888; Corpus Statutorum Almi Studii Parmensis. Milano, 1946; *Denifle H.* Die Statuten der Juristen – Universität Padua vom Jahr 1331 // Archiv für Literatur und Kirchengeschichte des Mittelalters. 1892. Bd. 6. – S. 309–544; Instituta et privilegia ab ... Senatu Veneto Almae Universitati DD iuristarum Patavini Archigymnasium postremo adiunctus immunitatum fere omnium. Padova, 1645.

¹³ Chartularium Studii Bononiensis: Documenti per la storia dell'Università di Bologna dalle origini fino al sec. XV. – Bologna, 1909 – 1939. – 13 v.

¹⁴ *Verde A.F.* Lo Studio Fiorentino 1473 – 1503. Ricerche e documenti. Vol. 1. Introduzione. Bibliografia. Ufficiali dello Studio. Rettori. Rotoli. Firenze, 1973. Vol. II. La vita universitaria. Docenti. Dottorati. Firenze, 1973. Vol. III. T. 1 – 2. Studenti. Fanciulli a scuola nel 1480. Pistoia, 1977. Vol. IV. La vita universitaria. T. 1 – 2. Gli Statuti d'anni scolastici. Firenze, 1985.

¹⁵ В работе широко использованы коллекции писем: Le epistole in latino e in volgare di Pietro de' Battieri // *Zaccagnini G.* La vita dei maestri e dei scolari nello Studio di Bologna. Geneva, 1926; *Boncompagno da Signa.* Testi riguardanti la vita degli studenti a Bologna nel sec. XIII (dal Boncompagnus, lib. 1.) / A cura di V. Pini. – Bologna, 1968.

¹⁶ *Garland J.* Morale scolarium. Ed. L. J. Paetow // *Memoirs of the University of California.* Berkley, 1927. – Vol. 4. – № 2; *Pseudo-Boece.* De disciplina scolarium. Ed. O. Weijers. Leiden, 1976.

Содержанке диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Источники существования студентов Флорентийского университета в эпоху Возрождения // *Возрождение: культура, образование, общественная мысль.* Иваново, 1985. 1 п.л.

2. К вопросу о положении университета в позднесредневековом обществе (на примере Флорентийского) // *Университеты Западной Европы. Средние века. Возрождение. Просвещение.* Иваново, 1990. 1 п.л.

3. Наставления Джона Гарланда школярам тринадцатого столетия. Д. Гарланд «Наставления школярам» (в отрывках). Пер. и рим. // Школа и педагогическая мысль средних веков, Возрождения и начала нового времени. (Исследования и материалы). М., 1991. 0,7 п.л.

4. Флорентийский университет и начало эпохи Великих географических открытий // Европа и Америка на перекрестке эпох. Межвузовский сборник научных трудов. Иваново, 1992. 1 п.л.

5. Студенческая нация как тип внутриуниверситетской корпоративной общности // Общности и человек в средневековом мире. М.; Саратов, 1992. 0,3 п.л.

ООП. Управление статистики. 410830. Саратов, Сакко и Ванцетти, 54/60. А 98. Т. 110.